

28 АВГ 1982

Такие разные роли

СЕГОДНЯ его опять увидят зрители. И снова произойдет чудо перевоплощения. Кем он станет на эти два с лишним часа, в каком образе выйдет на сцену? Будет ли это непман-гробовщик из оперетты «Женя», или находчивый и страстный Москатель в спектакле «С любовью не шутят», или беспризорник Штырь в «Возрасте женщины», или пьяничный, наглый Телемак — сын Одиссея и Пенелопы, или...

Впрочем, для полного перечисления ролей актера Василия Вавилова понадобилось бы упомянуть всю гастрольную афишу Красноярского театра музыкальной комедии. Его персонажи не являются центральными в спектаклях, но Вавилов исполняет их так, что они всегда в поле зрения. Даже тогда, когда нет текста, а луч прожектора скользит мимо. Они живут на сцене со своими привычками, страстями, прошлым и будущим.

— Эта способность Василия Вавилова «жить в предполагаемых обстоятельствах» позволяет ему с одинаковым успехом создавать на сцене различные образы, проникая в самую суть человеческих характеров, — говорит главный режиссер театра Ю. И. Гвоздиков. — Вавилов — актер широкого диапазона и настоящий трудяга.

Да, его герои не похожи друг на друга даже внешне. Гробовщик не первой молодости, полноватый, потертый жизнью. Двадцатилетний Телемак, наоборот, полон сил и энергии. Москателя можно считать его ровесником, но насколько различны их характеры! Себялюбивый, тщеславный Телемак способен посягнуть на самое святое. Ради обогащения, наживы он публично оскорбляет мать, отказывается от отца. Для Москателя любовь к женщине священна. Окрыленный этим чувством, он готов на самопожертвование. Москатель-Вавилов убеждает нас в том, как прекрасна душа любящего человека.

Большим успехом актера

можно считать его работу в оперетте «Женя». Образ гробовщика, созданный им в ярких красках гротеска, обличает самую суть мешанина-обывателя. Смешон и омерзительен этот человек, суетливо дрыгающий ножками, расталкивающий локтями других, почуяв запах наживы. С вечно болтающимся сантиметром на шее, он готов снять мерку на гроб даже с живого человека. Перевоплощение актера настолько органично, что мы забываем о его собственном возрасте.

А Василий Вавилов молод. Всего семь лет назад после Красноярского училища искусств пришел он в труппу театра музыкальной комедии. В училище тогда не было еще специального курса оперетты, поэтому в театре пришлось начинать с азов, хотя петь и танцевать он уже умел. Первой его ролью был милый, добродушный Карлсон. Вошел в образ быстро и легко. Его Карлсон был поребятчи шаловлив и непосредствен. Создавая этот образ, актер шел от себя, своего восприятия мира, весе-

лого общительного характера.

Сейчас в активе Василия Вавилова около 50 сыгранных ролей. Не все из них живут сегодня на сцене, не все отошлись любовью и радостью в сердце актера.

— По-моему, любимая роль та, которую выстрадал, к которой шел трудно, с мучениями, — говорит Василий Арнольдович. — Я, например, с большим волнением и радостью жду оперетты «Женя». Роль гробовщика настолько мне дорога, что только из-за нее одной стоит работать в театре. Она уже разработана до мельчайших деталей, нюансов, а вот образ Телемана в «Пенелопе» приносит мне пока немало мучений.

Он не хочет раскрывать Телемака сразу. Пусть зритель почувствует противоречивость этой натуры, пусть поймет, почему эгоизм, страсть к наживе убивают в нем любовь к матери. Создать такой характер в оперетте непросто, и кое-кто уже бросает Вавилову упрек: «Ты играешь трагедию». Он всту-

пает в спор: «А почему бы не показать трагедию молодого человека, выросшего без отца, воспитанного на иллюзорности его существования, его силы и могущества?».

Так создается образ. От спектакля к спектаклю Василий Вавилов лепит образ человека, отыскивает в нем достоверность и близость к сегодняшнему зрителю.

Всякий раз, работая над ролью, актер много читает, всматривается в фотографии, чтобы быть правдивым на сцене. Сколько жизни ему надо прожить, сколько духовных сил отыскать в сердце, чтобы убедить зрителя в правоте созданного образа!

...Когда опускается занавес и актеры выходят на прощальный поклон зрителю, заканчивается священное лицедейство театра. Завтра оно опять воскреснет в новых образах, других спектаклях, и снова будут кипеть человеческие страсти, пробуждая наши сердца и мысли. И великим творцом этого чуда опять станет актер.

Т. ТЕРЕШИНА.